

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вам я уже направил два неофициальных аналогичных письма, в получении которых я крепко усомнился, а поэтому еще два письма отправил в адрес тов.Поскребышеву (имею квитанцию от конторы связи), которого просил проверить и сообщить мне поступили-ли указанные письма именно к Вам, или же кем-либо уничтожены, но и на эти письма я не имею никакого ответа. Я не допускаю такой мысли, чтобы эти письма были получены и меня бы не известили, единственно - это они "исчезают". Отсюда прошу простить за беспокойство, но меня мучает желание и ответственность перед родиной и лично Вами, как нашим великим вождем за то, что чем я располагаю, хотя в некоторой части и позновато, но считаю своим долгом при любых обстоятельствах сигнализировать Вам, так как по моим соображениям извращение следственно-судебной практики в Литовской ССР продолжает иметь место и в некоторых случаях напоминает ошибки 1937-38 г.г.

Находясь еще на свободе (я осужден в 1945 г. по ст.193-17 УК РСФСР, быв.член ВКП/б/ с 1930 г., подполковник, в органах ОГПУ-НКВД работал с 1923г., трижды награжден орденами), у меня несколько раз возникала такая мысль - обратиться к Вам с вопросами, но не решался, так как не был достаточно убежден в правоте, и не решался отрывать у Вас время. Теперь, находясь в тюрьме уже в течение года, хотя и осужден безосновательно, наблюдая за действиями органов следственных и судебных, вращаясь среди тюремной массы, я пришел к твердому убеждению в том, что с точки зрения защиты авторитета нашего государства и партии ВКП(б) именно необходимо теперь же сигнализировать и только Вам, так как другой кто вряд-ли сумеет правильно оценить мою сигнализацию и сделать отсюда возможно необходимые выводы теперь-же. Конечно, изложить на бумаге, к тому же в тюремных условиях, все подробно, с подтверждением фактами, я не в состоянии, другое дело, если бы я мог лично Вам доложить. Убежден в том, что в большинстве выдвигаемых мной вопросов, я бы в лице Вас оказался правым и отсюда оказал бы нашему государству известную помощь. В тех же вопросах, в которых я буду не прав и допущу ошибку, заранее прошу простить и строго меня не судить.

1. Вот, например, такой вопрос, как широкое применение мер физического воздействия органами следствия в отношении подсудимых и даже осужденных; он требует только личного доклада Вам, или же по Вашему поручению, ибо о нем считаю не совсем удобным распространяться в открытом письме, да и не будучи убежден в том, что оно попадет к Вам. А вопрос серьезный и стоящий на сегодняшний день, по которому считаю необходимым теперь же должным образом реагировать. Фактами в части извращения располагаю.

2. Судебные органы Литовской ССР в своей практике выработали какой-то странный и вредный стандарт при вынесении приговора и определения меры социальной защиты тому или иному подсудимому. 8 или 10 лет исправительно-трудовых лагерей - это здесь считается нормальной и правильной меркой, будь ты красный офицер, участник Отечественной войны, имеющий ранения и правительственные награды, обвинявшийся по ст.193-17 УК РСФСР (злоупотребление, халатность, превышение власти), или бывший литовский генерал, нач. штаба буржуазно-националист. банд формирования, сегодня, с оружием в руках, боровшийся против советской власти и ВКП(б), получает и тот и другой по 10 лет ИТЛ. Где же здесь логика, последовательность в судебно-карательной политике? Это факт, и таких фактов сколько угодно, т.е. такая вредная и неправильная здесь система.

И приведу еще несколько фактов в подтверждение вышеуказанного.

1) Свиц Федор участник Отечественной войны, имеет ранения, несколько правительственных наград, обв. по ст. 193-17 УК РСФСР, допустил следующее - во время операции у бандита взяли корову, зарезали и использовали на общий котел бойцов. Осужден на 6 лет ИТЛ.

2) Ибрагимов Амир участник Отечественной войны, дважды ранен, имеет несколько правительственных наград, обв. по ст. 193 УК РСФСР, будучи в нетрезвом виде утерял револьвер. Осужден на 2 года тюрьмы.

3) Зигмунтович Лев Рафаилович, майор, Смирнов Владимир Васильевич и др. работники спецторга в 1945 г. допустили обмен водочных талонов на продукты питания для работников НКВД-НКГВ Литовской ССР, осуждены по закону от 7 августа 1932 г. на 10 лет тюрьмы каждый. В чем здесь заключается закон от 7 августа? Непонятно.

4) Калустов Аркадий Иванович за то, что, будучи на фронте в рядах Красной Армии попал в число других в плен к немцам, обвинен по ст. 58-1-б УК РСФСР, якобы, как изменник родины и осужден на 10 лет. И подобных фактов очень много.

5) Ленецкий Юрий Миронович офицер, участник Отечественной войны, неоднократно Правительством награжден, обв. по ст. 193-17 УК РСФСР - допустил незаконное использование спирта, осужден на 7 лет ИТЛ.

Я располагаю и другими фамилиями осужденных в Литве, но считаю излишним их приводить, так как для характеристики и этих достаточно, а при проверке будет вскрыта и остальная "панорама".

3. В следственно-судебной практике грубейшим образом попираются права следственных и осужденных, так например:

а) следственного лишают возможности обращаться в прокуратуру, руководителям правительственных органов и др., как с жалобами на действия органов следствия, а так же и по другим вопросам;

б) на судебных процессах, как практика, отказывают подсудимому пользоваться защитой адвоката. Слушают дела без вызова свидетелей в суд. И другим нарушениям норм УПК РСФСР.

4. Как система, лица, которые уже оправданы приговором судебных органов, продолжают незаконно содержаться под стражей в течение от 1 месяца и до 1 года. Это возмутительные факты.

5. В тюрьме на полном тюремном режиме содержат под стражей матерей с грудными, и вообще с детьми. Ведь можно же, если это необходимо, отправить их в колонию, лагеря. В то время, как вокруг таких извращений, тем более здесь в Литве строится целая вредная политика, как литовцами, а так же прочим антисоветским элементом.

6. Совершенно непонятно, почему в тюрьме практикуют содержание под стражей вчерашнего красноармейца, офицера, обвиняемых по служебно-воинским статьям, совместно (в общей камере) с контрреволюционным, бандитским элементом, и рецидивом. Ясно, что влияние этой "публики" часто сказывается в дурную сторону на бытовиках.

7. Здесь существует и такая практика, когда, прежде всего, арестовывают члена ВКП(б), сажают его в тюрьму, а затем уже в его отсутствие, заочно, он исключается из рядов ВКП(б), а так же аресты производятся вообще без согласия парторганов.

8. По-моему мнению исключительно ненормально, когда в тюрьме осужденного лишают права пользоваться не только советской литературой, но даже за пользование такой газетой, как "Правда", "Известия" и т.п. наказывают, зачем же этих людей полностью отрывать от мира и делать из них заранее отбросы советского общества. Такое явление имеет место в тюрьмах Литовской ССР.

9. В связи с военной обстановкой (война с гитлеровской Германией) трибуналам были даны права выносить приговора, которые являются окончательными и обжалованию не подлежат. Этими правами продолжают они пользоваться и по сей день. Мне кажется, отсюда извращения в карательной политике трибуналов остаются до сих пор не вскрытыми, так как по сути дела они находятся вне всякого контроля со стороны вышестоящих судебных органов.

10. В свое время, когда мне приходилось по роду своей работы сталкиваться с судебными органами, то много дел, рассмотренных в уголовном порядке (1929-39 г.г.), получали такой приговор (это конечно в зависимости от состава преступления), как штраф, общественное порицание, исправительно-трудовые работы по месту службы с удержанием из зарплаты известного процента в доход государства и т.п.

Почему же в настоящее время суды практикуют меру наказания только тюрьму? Я лично считаю, что и здесь налицо искривление карательной политики. Например, я уже здесь столкнулся с такими фактами, когда женщина, без ведома Энерготреста, подключила к своей квартире электросвет, за что ее осудили на 1 месяц тюрьмы. Другая нарушила уличное движение, тоже 1 месяц тюрьмы и т.д. и т.п. Я уверен в том, дорогой Иосиф Виссарионович, Вы меня вполне поймете, что я этим хочу сказать.

11. Я не решаюсь в этом коротком письме выдвигать вопрос о нашем уголовном и уголовно-процессуальном кодексах, так как этот вопрос сложный и требует обоснования в том, что оба кодекса отстали от жизни на много лет и благодаря своей "дряхлости", такие статьи, как 162 УК РСФСР, бесспорно подлежат пересмотру, 165, 167, 109, 58-8, 58-10, 58-14 и др., но свои соображения по каждой статье, я на бумаге в тюремных условиях и без предварительной беседы с Вами, не могу сейчас изложить, однако считаю, что наше Министерство Юстиции тянется в хвосте общепрогрессивного прогресса и этим вопросом должно было давно заняться и предложить проект кодексов нашему Правительству. Ведь стоит только обратить внимание на год издания этих кодексов, как уже станет совершенно ясным их старость и необходимость в их переработке, с одной стороны с точки зрения защиты интересов государства, как такового, а с другой стороны интересов трудящихся.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я имел намерение остановиться еще и на 12-м вопросе, но не решаюсь, так как возможно меня могут неправильно понять и истолковать мои соображения, это вопрос, касающийся Указа об амнистии в СССР от 7 июля 1945 года, но вопрос очень серьезный и вызывает всякие толкования нашего народа.

Если будет возможность лично или по поручению доложу.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прошу простить за беспокойство и возможно за допущенную неправильную трактовку по какому-либо из этих вопросов. Попрошу дать указание о подтверждении и уведомлении меня о получении данного Вами письма.

Мой адрес: г. Вильнюс, Литовская ССР, тюрьма № 1
Евдокимов Георгий Гаврилович, 1905 г. рождения.

Преданный Вам ЕВДОКИМОВ

7 июля 1946 года.

Дорогой Борис Виссарионович!!!

Вам же, уже наверняка два недолговечных аномальных письма в получении которых я прямо участвовала, а поэтому еще два письма отлучены в адрес тов. Лоскуратова (это письмо от которого связь) которое просил проверить в свободный или посылать или указаниями письма именно к Вам, или же как либо учесть сами, но и на это письмо я не пишу не каких ответов. Я не допускаю такой мысли что бы эти письма были получены и мною бы неизвестно, если бы это она "исчезает" отсюда пишу присутствовать до восстановления, но письмо пишется ошачки и ответственности перед родной и мамой. Вам как нашим великим возмезд за то, что тем же работникам, отнюдь в некоторой части и познано, но отнюдь своим делом тут (люди) ответственности сигнализировать Вам т.к. по моему соображению увеличилось ответственности судебной практики в Литовской ССР правосудия иметь место и в некоторых случаях наименее ошибкой 1937-38.

Находясь еще на свободе (я освобожден в 1945 по кт. 193-14 Ук респер, дав. или ВЛП/?) с 1930, пополнившись, в странах отчужден работав с 1932. трижды, на границе аржанки), у меня несколько раз возникала такая мысль обратиться к Вам с вопросом, но не решаю т.к. не был удостоен ею

2

мер гражданского воздействия органами
 олеветили в отпущении посылительных
 в дозе осужденных, он требует только
 личного доклада Вам или же по Ва-
 шему поручению, ибо о нем считаю не
 совсем удобным рапортовать в
 отпущенном письме, да и не будуи убею
 дер в том, что оно пойдеть к Вам.
 А вопрос срочный и стоящий на се-
 гонешний день, по которому считаю
 необходимым теперь-же доложить об-
 разом рапортовать. Работами в части
 обращения распалзая.

2) Судебные Органы Литовской ССР
 в своей практике выработали какой-то
 странной и вредный стандарт при
 вынесении приговора и отлучения
 меро социальная защита тому или
 другому подсудимому. 8 или 10 лет Центр
 Труда. Напрям это зучь считается
 нормальной и правильной мерой, будь
 то Красная армия, участник оти-
 гественной войны, имеющий ранение
 и Правительственные награды овынме-
 шика по ст. 193-14 Урсср (злостреб-
 ление, халатность, преваливание власти)
 или быв. литовский генерал, Чл. Ушабо
 буржуазн. наукоматст. 1 в августе 1946 года

создано с ардеином в рупна Варовицкис по-
 тив Соввласти и АП ЧД, погубет
 и тот и другой по 10 лет УМЛ, где
 те здесь логикю, посполвателство
 в судбно-карательной политикю
 Это дракт, и таки драктю-столо
 угодн т.е. такаи врезна и неправа
 нах здесь система.

Утрасеу еще несколько дракта в
 подтсудиском вазу хаваню.

1) Свеще рекар участник отмест
 воина, глест раненю, несколько Практе
 венная награда, овв. по ст. 193-14
 допустил следующе, что во время
 радин у Вадитю взяли корову, заре
 ти и жеполовало на общин ко
 бойцов. Осужен на 6 лет УМЛ.

2) Убрактос Амир участник отмест
 ной воина, двазуко ранен, глест
 колко Практевенная награда
 Овв. по ст. 193 ЧД ресер. будучи в
 вол вице утормя револьвер. Осужен
 2 года тюрьма.

Звизмучивер Лев Радошвил, майор,
 Старше Владимир Васильев и др
 работники Ступорма. В 1945. году
 тили обмен водоснаб талонов на
 продуктию тиртанию для работни
 нкюд-нрест лит. Сов осужден на

Kiles Nr.
 Pavalde ligardas
 Valde 26
 Seimos na-
 ska
 Valde 26
 mēn.
 Okec yta
 Galt 18 pils
 rauda
 Komisijos lozeta
 Kiek partiuos
 malku
 N.N.N.
 Kiek partiuos
 malku
 N.N.N.

Volckins
 malku
 Valde 26
 Seimos na-
 ska
 Valde 26
 mēn.
 Okec yta
 Galt 18 pils
 rauda
 Komisijos lozeta
 Kiek partiuos
 malku
 N.N.N.
 Kiek partiuos
 malku
 N.N.N.

seniūnis buvėtojų sąrašas, Kriems reikalinga parduoti miškų medžiagos
 (buvo)tojus turėdvi d'lovelinė tūkca žydinėjoms ir kalnais)

3) Захону от 4-Августа 1932 г. на 10 лет тюрьмы каждый. В чем здесь записка за-
конот 4-Августа? Не понимаю!

4) Колустов Василий Иванович за то, что
был на границе в рядах Красной Армии
попал в число друзей в плен к немцам,
обвинено по ст. 158-1 Ук РСФСР якобы
как изменник родины и осужден на 10
лет. У поворотов фактов очень много.

5) Демухин Юрий Иванович офицер, участ-
ник Отечественной войны, неоднократно
государством награжден, обв. по
ст. 193-1 Ук РСФСР добился незакон-
но, с использованием служебного положения,
бегства на
Улет У. т. л.

Я работала и другими фактами
осужденная в Лубяно, но считала и-
ррацией и приводить т.к. для других
термин и эти доказательства, а
при проверке будет вскрыта и ос-
тальная информация.

3) В следственно-судебной практике
глубинным образом популяризация права
следственных и осужденных, так
например:

а) Следственного лица при возмоз-
ности обращаются в прокуратуру
руководителем Правительства
Органов и др. крах с жалобами на

и обжалованию не подлежало. Этими
 правами продолжают они пользоваться
 и по сей день. Мне кажется, отсюда
 гарантируя в карательной политике
 трибуналов оставаться до сих пор не
 вскрыта т.к. по сути дело оно
 находится вне всякого контроля со
 стороны высших судебных
 органов.

10) В свое время когда мне приходилось
 по ходу своей работы сталкиваться
 с Судебными органами, то много раз
 рассылать письма в уполномоченные
 (1929-39 г.г.) получали такой характер
 (эта комиссия в зависимости от
 состава преступления) как нарушение
 общественного порядка, нарушение
 трудовой работы по месту службы
 удержанием из заработной платы
 процента в доход государства и т.д.

Почему же в настоящее время Судебные
 практикуют меры наказания только
 тюрьму? Я лично слышал, что и
 здесь не мало издевательств над
 телами политыми.

Например я уже здесь столкнулся

Ellės N Nr.

Pravos
pažinimas

Grųpatinio vieša

tek patv
nujau pifika

Seimos na
rių stadija

Yslo ze
miškas

Drėgnas

no p
stadija

Galvis

stadija

Kompi
stadija

stadija

stadija

Kiek p
stadija

stadija

stadija

stadija

stadija

Volokitas
ankimo

seniūnijos gyventojų sąrašas, kuriems reikalinga varduoti miško medžiagos
(gyventojas apgyvi dilsbeilni tvarka seniūnijos ir kaimų)

O. G. r. io

D. a. k.

5 с такими фактами по поводу меншвинов
 без всякого Энергичности пожелала к
 своей квартире, электричество, да что ее
 осудили на 1 мес. тюремной. Другая нару-
 шила уголовное движение, тоже 1 мес.
 тюрьмы и т.д. и т.п. Я уверен в том го-
 рюном Уоюга. В иссачиновом Ва. Ясно
 вполне понимает, что я этим могу
 сказать.

11) Я не решаюсь в этом коротком пись-
 ме выдвинуть вопросы о нашем Уго-
 ловном и Уголовно-проц. кодексах т.к.
 этот вопрос сложный и требует обос-
 нования, о том, что оба кодекса
 отстали от жизни на много лет и
 благодаря своей "дряхлости" стали
 отставать как 162. Их редактор бесспорно
 подлежит пересмотру, 165, 167, 109,
 58-8, 58-10, 58-14 и др., но свои соображе-
 ния по каждой статье, я не сумел
 в третьем письме и без предварит-
 ельной беседы с Вами, не могу
 сейчас изложить, однако считала,
 что наши Министры Юстиции тф-
 нется в хвосте общенародного прогресса
 и этим вопросом должно было давно
 заняться и предложить проект рецен-
 сов нашему Правительству. Вре-
 стовит только обратит внимание

